

Между 1084 и 1089 гг. антипапа Климент III послал в Киев епископа для переговоров о соединении русской церкви с римской. Предложение было отклонено особым посланием митрополита Иоанна II, которому принадлежит и упомянутое «Правило черноризцу Иакову». Вскоре после этого, в 1091 г., «приде Феодор, грек митрополич, от папы из Рима и принесе много мощей святых». Возможно, что это посольство было связано с установлением на Руси праздника перенесения мощей св. Николая из Малой Азии в итальянский город Бари. Это событие произошло в 1087 г. В следующем году на Западе был установлен праздник, а очень скоро после этого, при митрополите Ефреме (1090—1104), этот праздник введен и на Руси. Тропарь этому празднику, как показал А. А. Дмитриевский, несомненно западного происхождения, ибо говорит о радости и ликования города Бари и всей вселенной по поводу события, которое не могло быть приятно грекам: в Греции этого праздника нет. Имеется известие о связях с Римом и в 1096 г. при том же митрополите Ефреме. Известны такие случаи и позднее: в 1169, 1207, 1227 и 1231 гг., в последних трех случаях посольства пап Иннокентия III, Гонория III и Григория IX приходили для переговоров о соединении русской церкви с Римом. Следует упомянуть, что в домонгольский период на Руси существовало несколько католических храмов с латинским богослужением — в Киеве, Новгороде, Пскове, Ладоге и Смоленске, а вблизи Киева был воздвигнут и один доминиканский монастырь.⁷⁰ Общее мнение историков русской церкви, что «сравнительная веротерпимость русских по отношению к другим религиям и христианским исповеданиям была отличительной чертой домонгольского периода».⁷¹

При таких постоянных сношениях Киева с Западом в течение X и XI вв. не могло не осуществляться и постоянное культурное взаимовлияние. Можно полагать, что оно осуществлялось в первую очередь через посредство узкой среды родственников, свиты и ближней дружины, сопровождавших иностранных принцев, прибывавших на Русь и путешествовавших вместе с русскими княгинями к западным дворам. Если французская королева Анна Ярославна, будучи правительницей при своем малолетнем сыне Филиппе, в 1063 г. ставила кирилловскими буквами свою подпись под латинской дарственной грамотой суассонскому аббатству Сан-Крепенле-Гран, значит она в течение 12 лет жизни во Франции не забывала свой язык и славянскую грамоту, которой, очевидно, пользовалась в переписке с родными. При таких частых встречах и постоянных сношениях легко усваиваются чужие моды и обычаи, как это имело место даже в консервативной и гордой своим культурным превосходством Византии, которая в эпоху крестовых походов приняла при дворе западные моды и западные рыцарские обычаи. Заимствуются чужие художественные образы и мотивы, рождаются новые формы художественного оформления, постепенно меняются вкусы. Незаметно входят в обиход чужие термины, как пискуп, пискупия и др., которые встречаются в древних русских памятниках. В дипломатической практике легко усваиваются чужие формуляры, особенно в период рождения новых форм несуществовавшего дотоле письменного делопроизводства. Заимствуются и чужие юридические институты. В этом отношении особое внимание обращено на западноцерковное происхождение церковной «десятины», которую Владимир I установил для содержания построенной в Киеве Десятиной церкви: «Дах ей десятину по всей земли Русей: ис княжения в соборную церковь, от всего княжа

⁷⁰ Ср.: Е. Л. Шмурло. Курс русской истории, стр. 165—167 и 407—409.

⁷¹ Карташев, стр. 264—265.